

A.D. 2059. Необратимые последствия

Автор:

[Alex Moiseev](#)

A.D. 2059. Необратимые последствия

Alex Moiseev

2059 год. Всего три года прошло с того дня, когда случился загадочный катаклизм, уничтоживший высокотехнологичную цивилизацию и превратившую Россию середины 21 века в сплошную аномальную «Стоп-Зону». Беспроводные технологии, искусственный интеллект, цифровая валюта и термоядерный синтез – все кануло в Лету. Среди выживших ходят слухи, что катастрофу спровоцировал мифический Древний Регулятор, но что он из себя представляет – не знает никто. На что вы готовы пойти, чтобы разгадать главную тайну человечества: в чем истинное предназначение Регулятора и его создателей?

Вместо предисловия

Обычно предисловия к книгам пишут литературные критики или предприимчивые издатели, пытающиеся заработать себе на кусок хлеба (желательно с черной икрой), а иногда – друзья автора, старающиеся расхвалить его новое творение так, «на всякий случай»: а вдруг «хайпанет», кто знает...

Но ни у первых, ни у вторых, как правило, не выходит ничего, кроме унылой эклектики, которую никто и не читает на самом деле, так ведь?

Вот почему мы с вами, пожалуй, обойдемся без предисловия и перейдем сразу к делу. Устраивайтесь поудобнее, заварите себе чайку и приготовьтесь к увлекательному путешествию в постапокалиптический мир без канонов.

Автор

Пролог

Сколько человеческих жизней сгинуло в День Перелома, грянувший три года тому назад, 21 сентября 2056 года? Может быть, тысячи? Десятки, сотни тысяч? А может миллионы или миллиарды?

Вряд ли кого-то это вообще волновало...

Голод, холод, увечья и постоянный страх смерти стали нормой для тех немногих, кто чудом укрылся от внезапной напасти, изменившей жизнь до неузнаваемости и превратившей Землю в Зону. Точнее, в «Стоп-Зону», как мы ее окрестили, впервые побывав там...

Все, чего достигло человечество к середине двадцать первого века – беспроводные технологии, искусственный интеллект, мощные наномшины, имплантаты, виртуальная реальность «полного погружения», цифровая валюта и термоядерный синтез – кануло в Лету.

В тот день в третьей засекреченной столице нашей необъятной родины – Мегалополисе-101 – из-за сверхимпульса электромагнитного излучения вышла из строя городская электрическая сеть и практически все компьютерные данные были стерты или повреждены. Но блэкаут стал не самым страшным последствием Катастрофы.

Сильнейший удар был нанесен по экосистеме Земли, вследствие чего температура воздуха начала резко снижаться, меняя климат. Порванный в клочья озоновый слой над городом больше не сдерживал ультрафиолетовые лучи и космическую радиацию, опасную для всего живого. Тонны токсичных отходов, захороненных на загородных полигонах, просочились в подземные воды и отравили почву на многие километры вокруг.

Как ни странно, перед Катаклизмом не было никакого предупреждения о ЧС. Не выли сирены, не мелькали сообщения по ТВ и в мессенджерах. Эвакуацию даже

не пытались организовать, хотя бы «для галочки» – нас, обывателей, просто бросили умирать. В относительной безопасности чувствовала себя лишь «элита» общества – жители подземного города-дублера Демополиса. Его гермозатворы закрылись как раз в тот момент, когда внутрь в панике хлынули люди, оказавшиеся в метро в «час икс». Ничего личного – просто сработала автоматическая система защиты подземного объекта особой важности, созданная как раз для таких случаев.

Перед теми, кто не успел просочиться в Демополис, встал непростой выбор: вернуться на поверхность или остаться под землей, запертыми между двумя мирами.

Большинство, конечно, выбрало второй вариант. Жажда жизни и инстинкт самосохранения перевесили желание лечь и умереть на месте от страха.

На поверхность выходить было чертовски опасно: те, кто пытался это сделать в первое время, просто не возвращались из мертвой «Стоп-Зоны». На самом деле мертвой она лишь казалась: иная жизнь кипела там несмотря ни на что. Необъяснимые природные явления, мы назвали их «перекосами», пятнами покрыли город и периодически мигрировали. Опасные хищники шарили днем и ночью в поисках пищи – Мегополис пульсировал как гнойный фурункул на теле больного.

Болела вся Земля.

Однако, как говорил известный мыслитель прошлого, «человек есть существо в высшей степени ко всему приспособляющееся». Вот и брошенные на произвол судьбы несчастные со временем приспособились к новой реальности, приняли ее правила, а помогли им в этом отчаянные смельчаки, сорвиголовы, ставшие сталкерами – бесстрашными исследователями неизведанного.

О них рассказывали много разных историй.

Но дольше всех живет в народе легенда о том, кто первым попытался разгадать эпичную загадку Древнего Регулятора, спровоцировавшего День Перелома; о том, кто в одиночку дерзнул спасти наш хрупкий мир, чтобы исправить собственные ошибки и дать надежду многим другим выжившим.

Историю этого героя, чья судьба теперь навечно связана с моей, я и хочу вам рассказать.

М.

Записано Anno Domini (A.D.) 2059

Часть I В западне неизбежности

«И именно на мою долю выпадет победа и слава. Так и будет, ибо я тоже пограл устои, и мне удалось если не одержать над ними победу, то, по крайней мере, преодолеть их...»

(Альфредо Конде, «Человек-волк»).

Глава 1 В первый раз

Он понял, что дело дрянь, когда очнулся в беспомыслии в каком-то неизвестном тоннеле, черт бы его побрал!

Беспомощный. Одинокий. Поддавшийся панике из-за того мерзкого чувства, которое знакомо каждому: когда что-то страшное внезапно случается с тобой, нечто настолько плохое, что в это не просто поверить. Например, ты сбиваешь на дороге человека, когда жмешь на педаль акселератора своего авто, до последнего надеясь прошмыгнуть на мигающий желтый. И не успеваешь.

Первая реакция – ты впадаешь в ступор: «нет, нет, только не со мной, этого не может быть!» Затем, после первой волны шока, подключается «физика»: прошибает пот, темнеет в глазах, начинаешь задыхаться – потому что задерживаешь дыхание слишком надолго. Чтобы прислушаться к своему внутреннему голосу, который обычно подсказывает, что делать. Но сейчас он как назло молчит. Мозги «виснут», ты все еще не можешь понять и принять

происшедшее. Этот жуткий момент постепенно как бы растягивается во времени, делая все остальное, в том числе твои «грандиозные» планы на вечер, неважным. И внезапно – бац! – наконец начинаешь по-настоящему осознавать, что с тобой только что приключилось и в какое говно ты влип.

Примерно те же чувства сейчас терзали его.

Кромешная тьма обволакивала, окутывала так плотно, что он даже не был уверен, действительно ли его глаза открылись или же он все еще находился в «отключке».

«Интересно, как я очутился в этой дыре?»

Сначала в его голове крутилось лишь собственное имя: Ян Пустынников... Пустынник, кажется так его звали друзья...

Ощупав обездвиженную, онемевшую ногу, он попытался вспомнить, как именно угодил в «капкан». Судя по всему, запнулся в темноте и опрометчиво наступил на центральный рельс гипертрейла[1 - Гипертрейл – высокоскоростной подземный транспорт с системой вместительных «капсул» с пассажирами, перемещавшихся за счет аэродинамики внутри тоннеля, от станции к станции, на скорости около 500 км в час. После Дня Перелома такой транспорт стал бесполезен: ни система кондиционирования воздуха, ни силовая электроника – ничего в нем не работало, а ремонтировать было некому.]. А дальше все просто: под весом его тела подкладные пластины рельса автоматически разошлись, а затем, сомкнувшись, впились в давящую на них конечность и зажали ее мертвой хваткой. От жуткой боли он и «отрубился».

«Если дела и дальше так пойдут, то придется себя переименовывать из Пустынника в покойника...»

А еще немногим ранее он, вроде бы, успел побывать на какой-то разрушенной станции, что-то искал там... или нет, выполнял заказ! «Жирный» такой заказ! В яблочко! Пазл, наконец, начал складываться.

Память постепенно возвращалась к Яну, однако все попытки высвободиться из ловушки были тщетны. Хоть ногу себе отгрызай...

Трагизма ситуации добавляло еще и то, что, обездвиженный, он становился легкой добычей для любого, кто бы сейчас ни оказался поблизости, будь то человек или какая-нибудь другая тварь.

Ни те, ни другие, конечно, такой шанс точно не упустят. Лежачего, ведь, как известно, только ленивый не пнет. А ленивых в подземке после Дня Перелома не водилось.

Представив, как ему придется отбиваться от полчищ врагов, прыгая, как калека, на одной ноге, Ян содрогнулся: перспективка наклеывалась та еще!

«Угораздило же тебя так вляпаться, Пустынник! Ну и какой ты сталкер после этого? Глиста ты в скафандре! Чтоб тебя живьем сожрали!»

Не успел он об этом подумать, как его кошмары, кажется, начали сбываться. Сначала где-то совсем рядом послышался шорох. Неприятный такой, до жути! Что-то пробежало по кабель-каналам прямо у него над головой, скребя ногтями по железу, потом брякнулось всего в двух шагах и затихло. Разглядеть что-либо в темноте он, естественно, не мог, но все равно дрожащими руками схватился за свой дротикомет [2 - Дротикомет – тихое и смертоносное оружие, стреляющее дротиками с помощью сжиженного газа. Взято на вооружение армией РФ в 2033 году. В подземке с боезапасом проблем нет – вместо дротинов Ян использует заточенные болты от рельс.].

С минуту он, сощурившись, всматривался в зев тоннеля, что аж глаза заслезились. Ему уже мерещились жуткие монстры, сжимавшие вокруг кольцо, готовые броситься в любую секунду...

– Ну давайте! Я здесь! Кто первым хочет отведать свежего мяса, а? Налетай! – выкрикнул Ян скорее для острастки и выстрелил наугад, даже не целясь.

Послышался жалобный писк и с души как камень свалился.

«Уф-ф... Всего лишь крысы, параноик!»

Пошарив перед собой руками, он нащупал еще теплое хвостатое тельце, покрытое мягкой шерсткой, липкой от крови, и ему вдруг отчего-то стало

совестно:

– Прости, пасюк, ты мне зла не желал, но так уж получилось... Мы с тобой даже чем-то похожи. Оба принадлежим старому миру, а не чертовой «Стоп-Зоне»... Она плодит такое, что и вообразить-то сложно! Будто может считывать твои мысли, страхи и материализует их. Проверяет на прочность твои нервы. Никогда не знаешь, что она подкинет. А с нами все просто: ты – крыса, я – человек. И у каждого из нас свое место в подземке. Так ведь?

С этими словами он запихнул трупик грызуна в заплечный рюкзак («не пропадать же добру, вдруг на что-нибудь сгодиться!») и прислушался.

В окружающей темноте копошилось еще множество крыс; напуганные кем-то или чем-то, они в спешке покидали свои уютные жилища.

Сталкеру тоже стало по-настоящему страшно, когда он почувствовал, что воздух вокруг с каждой секундой становится все горячее. В глубине тоннельной «кишки» вдруг замаячило алое марево, не предвещающее ничего хорошего. Темный тоннель озарился светом. Волосы на лице опалились, запахло жареным. В прямом смысле этого слова.

Все это могло значить только одно: «красный гигант» где-то поблизости и единственный шанс пережить эту неприятность – бежать без оглядки! С этим ублюдком шутки плохи. Это знают даже дети. Толком его, конечно, никто и не видел, потому что те, кто из любопытства или по глупости промедлил при встрече с ним, уже никогда никому ничего не расскажут. Так как сгнули без следа.

Правда, в подземке рассказывали историю об одном смельчаке (имя его, увы, позабыто), который сразу как грянул День Перелома отправился вместе с престарелым отцом в добровольное скитание на поверхность, чтобы найти там других выживших.

Ушел, значит, и не вернулся. Казалось бы, что тут такого... бывает сплошь и рядом!

Но нашли потом спустя месяц его старика-отца возле гермоворот бункера «Перекасти поле», с внешней стороны, полуживого, обгоревшего с головы до ног.

Перед смертью в беспмятстве он выкрикивал что-то про гигантское огненное колесо, сжигающее все на своем пути. Выходит, этот бедный старик был единственным, кто встретился лицом к лицу с «красным гигантом» и выжил после встречи с ним. Да и, по правде, назвать его выжившим как-то язык не поворачивается, ведь дед помер в страшных мучениях спустя всего два дня. А сына его больше так никто никогда и не видел...

Вспомнив эту историю, Ян, с еще большим остервенением принялся выдергивать свою ногу из ловушки.

Безуспешно!

Тут его осенило: в рюкзаке ведь имелись трофейные «черный перец»[3 - «Черный перец» - жаргонное название «аккумулятора» для аномалии «шар». Внешне похож на горошины черного перца. Свойства не исследованы.] и «хлор»[4 - «Хлор» - жаргонное название «аккумулятора» для аномалии «известь». Внешне похож на сгусток слизи белого цвета и с неприятным резким запахом хлора. При смешении с «черным перцем» образует уникальный симбиоз - так называемую «мазь», действующую как сильный растворитель.], которые он собрал на поверхности накануне выхода в рейд и планировал продать по возвращении. Если их правильно смешать, то получится «мазь» - едкая и зловонная гелеобразная субстанция цвета «детской неожиданности», которая не хуже ржавчины разъедает металл. Даже лучше: за считанные секунды. Пришло время испытать эту «мазь» в действии.

Ян быстро как мог проделал все необходимые манипуляции: извлек из рюкзака колбы, инструменты, растер горошины «черного перца» в порошок, затем смешал ингредиенты как полагается и сразу же жирным слоем обмазал злополучный «капкан».

В центральном рельсе что-то тихонько хрустнуло, и он начал на глазах растворяться, словно кусочек сахара, на который пролили кипятки. Сталкер быстро выпростал ногу, пока ее тоже не разъела чудодейственная «мазь». Присмотревшись к подошве сапога, он разочарованно присвистнул: она лопнула прямо посередине.

«Кранты любимым говнодавам... Плевать, зато ноги целы! Теперь - деру, деру!»

Не теряя больше ни секунды, он натянул на лицо фильтратор[5 - Фильтратор – средство индивидуальной защиты органов дыхания, работает так же, как фильтр-маска, но имеет более громоздкий, мощный сменный смарт-фильтр, эффективнее очищающий воздух.] и метнулся из тоннеля обратно на станцию.

В тоннельных недрах зарокотало пуще прежнего!

Ян бежал, не сбавляя темп, минуту, две, три, пять... На одном из поворотов в спешке поскользнулся и чуть было не расшибся о стену, еле удержавшись на ногах. Вещмешок за спиной внезапно так отяжелел, будто в него не дохлую крысу, а кирпичей наложили. Ноги начали заплетаться, легкие обожгло огнем.

«Нужно сбросить обороты, нужно взять себя в руки, успокоиться, иначе...»

Что означало это «иначе» было предельно ясно – торопыг смерть в подземке ожидала повсюду.

Но вот под ногами зачавкала болотная жижа. С каждым новым шагом идти становилось труднее – тяжелые армейские сапожища вязли в липкой густой массе. В правый сапог сквозь образовавшуюся трещину в подошве проникла влага, отчего он начал натирать мозоли.

В кромешной темноте не были видно ни зги, но сталкер ориентировался в пространстве как слепой: по звукам, по ощущениям. Этот ценный навык выработался у него за долгие месяцы, проведенные под землей.

От спринтерского бега Ян весь взмок и под его защитным костюмом зашевелились вши – настоящая напасть для обитателей подземки, чьи немые недели и месяцами тела стали почвой для размножения эктопаразитов. Пользы от них никакой, зато бед – уйма.

А еще кожа от них жутко зачесалась.

Но почесаться Ян не решался – опасался выдать свое присутствие лишним движением или звуком. Пришлось стиснуть зубы, чтобы хоть как-то отвлечься от зуда и переключить внимание на тоннель.

«Вот вернусь домой и первым делом как следует вымоюсь, выведу этих гадов! А то я уже не человек, а какая-то сумка, кишашая вшами. Вон, у крыс их и то меньше...», –разговаривал он сам с собой, медленно, но верно продвигаясь к цели.

Вдруг впереди, кажется, посветлело.

«А вот и она, наконец-то! Станция!»

Ян замедлился, стараясь ступать след в след там, где проходил здесь всего лишь пять-шесть часов назад, чтобы не попасть случайно в «перекос». Для этого он сверялся с картой оставленных ранее в его личном смарт-браслете электронных меток: каждый сделанный им на маршруте шаг записывался гаджетом, закрепленным на запястье.

Сейчас дорога была чиста. Сухой, дурно пахнущий горелой проводкой воздух все еще дул в спину (это «дыхание» смерти чувствовалось даже на таком расстоянии), но «реактивный» гул стих и теперь сталкер находился в относительной безопасности. По крайней мере, «красный гигант» ему уже не угрожал.

Вскоре Ян вошел под своды станции, давно не знавшей электрического света. Если ему не изменяла память, до Дня Перелома она называлась «Мещерское озеро». Но озера здесь, конечно же, не было. Когда-то оно находилось над станцией. Летом в его мутных водах плескались люди, гоняли по нему на гидроскутерах, переплывали вдоль и поперек на аквабайках или парили над его гладью на ховербордах[6 - Ховерборд – парящая доска. Устройство, вошедшее в моду к середине XXI века, парило над землей за счет использования мощных магнитов и сверхпроводников, для охлаждения которых использовался жидкий азот.]...

Говорят, в «день икс» оно испарилось, но, видимо, не все, потому что часть воды все-таки просочилась под землю и затопила эту станцию. С тех пор местность тут стала заболоченной, разве что лягушки не квакали. Да если б даже они тут и квакали – то недолго. Сожрали бы их местные «жители» моментально, хоть и не французы. Тем, кто мог существовать в этом гиблом месте, было все равно как выглядит и пахнет еда – лишь бы была более-менее съедобной.

Так или иначе, но сейчас, согласно плану-схеме метро, это была «Болотная станция». И она, вроде бы, необитаема. Быть может, самих ее обитателей уж кто-то давным-давно съел?

«Так, Ева, что у нас тут со статусом?»

Евой он называл голосового помощника из своего смарт-браслета, вернее предустановленный в него ИИ, озвучивающий информацию женским голосом. Иллюзия живого общения, пусть и с железкой, помогала сталкеру не сойти с ума от одиночества в дальних рейдах по подземке.

Проведя пальцами по проецируемому на его ладонь экрану, он присвистнул. Рейтинг опасности этого места по пятибалльной шкале оценивался бывавшими тут ранее сталкерами на твердую «четверку»! Что ж, в отличие от конечной станции метро с безрадостным названием «Тупик», откуда Ян держал путь, у «Болотной» он на один пункт был ниже, если конечно, Ева не глючила...

Смарт-браслеты встречались в подземке двух видов: военные гаджеты старой заводской сборки и те, что были переделаны из смартфонов уже после Дня Перелома.

Отличались они друг от друга тем, что первые практически не глючили, но их крайне трудно было достать, а вторых было хоть завались: рабочие смартфоны сохранились у каждого второго выжившего, но как средство связи с внешним миром они были абсолютно бесполезны. Там, «во внешке», не осталось никого, кто смог бы ответить на звонок.

Однако умельцы мастерили просто удивительные и функциональные гаджеты.

Большинство из них были оснащены проектором и несколькими высокоточными датчиками, которые позволяли пользователю манипулировать сенсором прямо над ладонью: прокручивать контент, менять масштаб изображения и так далее.

Активировались и выключались гаджеты элементарно: движением запястья или с помощью голосовой команды владельца.

В дополнение к этому они обладали встроенным счетчиком радиации, связью с локальной сталкерской сетью, навигатором с элементами дополненной реальности и картами местности, голосовым помощником и датчиком движения.

Смарт-браслеты могли работать практически в любых условиях и средах: без обновлений ПО, без доступа в локальную сеть, под водой, на морозе и в жару.

Пожалуй, единственным их недостатком была довольно-таки слабая батарея, которая «держала» заряд при максимальной загруженности устройства не дольше суток.

Само собой, вопрос «где бы зарядиться энергией?» стал более чем насущным: вне убежищ и бункеров в подземке с этим было туго. Очень туго.

Сейчас же эта проблема волновала Яна меньше всего.

Он буквально ощущал всем телом огромную вязкую пустоту окружающего пространства и от этого испытывал иррациональный, почти первобытный страх. Звуки его прерывистого дыхания троекратно усиливались в тишине главного зала станции, отражаясь от его бетонных стен и потолка, и раздражающе действовали на психику. Кое-кто из братии ученых-задохликов утверждал, что глубоко под землей, в замкнутом пространстве метро, у людей вообще мозги быстро съезжают набекрень, но проводились ли такие исследования в действительности, Ян не знал. Все это очень уж смахивало на бред.

Сталкер начал дышать носом, чтобы не выдать своего присутствия: кто знает, что могло поджидать его здесь?

«С другой стороны, тут, может, хоть задницей дыши, а все равно уже кто-то услышал, или пронюхал, и ждет только одного – когда же ты, Пустынник, потеряешь бдительность...»

В полутьме глаза с трудом различали силуэты колонн, поддерживающих арочные своды потолка. Жаль, что встроенный в шлем прибор ночного видения вышел из строя еще полгода назад: с тех пор приходилось полагаться лишь на собственное зрение и датчики смарт-браслета, заводского, кстати, производства, а не какой-то там «самопальщины».

Судя по данным устройства, станцию окружали пять колонн по правую руку, на ближней платформе, и четыре – с противоположной стороны. Между ними зияла чернота – весь цоколь центрального рельса был затоплен. На платформах тоже стояла вода – ноги по щиколотку утопали в ней. Само собой, при таком раскладе двигаться бесшумно было просто невозможно, но Ян решил пойти дальше: рано или поздно он теоретически должен был выйти к тоннелю, ведущему прочь от этого жутковатого местечка.

Брести в потемках становилось крайне опасно, и он решился, наконец, достать из рюкзака одну из пойманных им «авариек», за которыми, собственно, и отправился в рейд. Еще с десятков «трофеев» мирно покоились в закрытой банке с автономной системой жизнеобеспечения: хрупкому и капризному товару нужны были особые условия хранения...

«Аварийками» звались жабы лилового цвета: склизкая кожа, грудь колесом, тонкие черные губы поджаты, будто в недовольстве. Обитали эти существа в тихих заболоченных местах и питались тиной да всяким мелким гнусом.

Откуда они вообще взялись Ян не интересовался. То ли жили они под землей веками, а может и тысячелетиями, то ли «Стоп-Зона» просочилась сюда и оказала свое воздействие на местную фауну. Но одна из удивительных особенностей «авариек» заключалась вот в чем: если облизать их кожу, можно «словить глюк» – то есть, другими словами, увидеть кратковременные галлюцинации, как от нейронаркотиков, только без «побочек», рвоты и диареи. Впрочем, в теперешней жизни существовали еще и не такие «экстремальные» способы достижения удовольствия...

А еще эти жабы светились в темноте малиновым светом, почти как аварийное освещение в тоннелях метро и бункерах-убежищах, за что и получили свое название.

Пойманных «авариек» сажали в клетки и банки – получались импровизированные фонари, дающие пусть и слабый, но все же свет. А во многих уголках подземки свет ценился на вес золота.

Подсвечивая себе дорогу «авайрийкой», втиснутой в пол-литровую стеклянную колбу, Ян с интересом наблюдал, как по стоячей воде расходились круги. Время

от времени на поверхность всплывали бледно-розовые блестящие тела – рыбы буквально кишели на этой заброшенной полузатопленной станции. Предоставленные сами себе, они благополучно размножались здесь, питаясь чем придется.

Когда ему наскучило смотреть голодными глазами на плавающую в двух шагах еду и жалеть об отсутствии рыболовной сетки – «голыми руками ее ведь не схватить, уже пытался!» – он поднялся на платформу и не спеша пошел к видневшемуся впереди эскалатору. Нижние ступени и гребенка утонули в зеленоватой воде, а поручни и балюстрада вспучились и потрескались от влаги, но эскалаторная лента на первый взгляд цела. Добравшись до нее, можно было, при желании, подняться и выйти на поверхность. Этот путь казался самым коротким. И сухим. Но прежде, чем отправиться дальше, Ян должен был сделать еще кое-что важное.

Ему уже давно хотелось сходить по нужде. И лучшего места для уединения, как ему казалось, было не найти. Вокруг – ни души, можно хоть на минутку расслабиться...

Рассудив так, начал расстегивать свой гермококостюм, когда вдруг совсем рядом из темноты послышался чей-то вздох.

«Черт, что это еще такое!?» – Ян чуть не подпрыгнул от неожиданности.

Он посветил туда, откуда шел непонятный звук и оторопел. Там, у стены, стоял на коленях, руками в пол, человек! Судя по виду – сталкер!

«Какого хрена он делает, а? Молится, что ли? И как я раньше его не заметил?»

Странная поза человека насторожила Яна еще больше. Жив ли он вообще? Чтобы это проверить, нужно было подойти поближе.

Вынув на всякий случай нож, Ян двинул в сторону незнакомца.

– Эй, ты! Сталкер! Я к тебе обращаюсь! Слышишь? – позвал Ян, но странный человек не ответил. Он весь скрючился и как будто силился повернуться на голос Яна, но что-то ему мешало... Будто держало в тисках... Так, словно это

было дело рук...

«Оператор рядом, будь он проклят!», – догадался Ян, побледнев.

Оператор или «дистрофик», как его еще называли, был превосходным телепатом и умел не только манипулировать людьми, превращая их в послушные марионетки, но и «редактировать» или полностью «стирать» человеческую память. Кроме этой весьма неприятной способности он также мог, по слухам, телепортироваться в пространстве, удлинять свои конечности и даже изменять их количество.

Никто точно не знал, каким именно образом эта тварь убивает своих жертв – выживших после встречи с ней можно было сосчитать по пальцам одной руки, да и трепаться об этом они не желали. Все, что было доподлинно известно – это, во-первых, что мутант не слишком подвижен: обычно он предпочитал держаться в стороне, в укромном месте, откуда управлял жертвой. Во-вторых, что в ступор вводил он людей с помощью гипноза. Первым признаком его близости считались сильные и внезапные приступы головной боли, появляющиеся при попытке оператора войти в контакт с жертвой, установить с ней телепатическую связь.

И голова у Яна как раз начинала побаливать...

«Кто-то хитрый и большой наблюдает за тобой» – почему-то вспомнилась старая детская считалочка. Выходит, незнакомец попал в ментальную ловушку существа, о котором в подземке ходили страшные легенды.

– Помоги! – вдруг послышался слабый стон. Сталкер, заметив Яна, звал на помощь. Бедолага не мог пошевелить ни рукой, ни ногой, но голосовые связки его работали исправно.

– Наа... п-помощь! Помоги мне! Помогииии! – все громче и громче просил он.

Ян, конечно, мог просто уйти, отступить, пока оставался незамеченным, но, поразмыслив, решил, что не станет этого делать: не оставит человека на растерзание, не убежит, как бы ему этого сейчас не хотелось.

Его символ веры был прост как топор: каждая человеческая жизнь стоила того, чтобы за нее бороться. Но для начала нужно было определить местоположение оператора – тот мог управлять людьми с достаточно большого расстояния.

Однако что-то подсказывало Яну, что мутант был поблизости. Он словно чувствовал кожей волны темной негативной энергии, а в ушах усиливался неприятный звон.

Нож пришлось убрать обратно в сапог – против оператора он был бесполезен. Тут требовалось оружие посерьезнее. В идеале – управляемые гранаты с возможностью наведения на цель или огнемёт, но где их взять? В арсенале сталкера, кроме ножа, имелся только шпалер – сигнальный пистолет с тремя ракетами – и дротикомет с доброй сотней хорошенько заточенных болтов. Уж чего-чего, а этого добра, свинченного с рельс, в метро пока хватало.

Дротикомет стрелял с помощью системы сжатого воздуха, и был эффективен для уничтожения крыс да всякой мелкой живности, коей кишели подземелья Мегалополиса-101. С его помощью можно было отпугнуть и даже убить бандитов и прочих двуногих тварей, но вот на оператора с ним еще никому не доводилось ходить. По крайней мере, Яну подобные прецеденты не были известны.

«Что ж, Пустынник, все бывает в первый раз!», – подумал он, подбадривая самого себя. «Не ссы в компот, не порти груши, как говорится. Давай-ка сначала выясним, где этот гад засел, а уж там видно будет!».

Глава 2 Финн

Убедившись, что его дротикомет заряжен болтами под завязку и готов к охоте, Ян приступил к реализации своего плана. Суть его состояла в том, чтобы застать мутанта врасплох и напасть на него с тыла, когда тот подойдет к своей жертве поближе.

Расчёт оказался верен: ждать в засаде за одной из покорёженных информационных стоек с рекламным слоганом «ЧМ по футболу-2054 в России. Повторим триумф 2018 года!» не пришлось долго. Оператор материализовался

как будто из ниоткуда прямо перед пойманным в ментальную ловушку человеком и протянул к его голове свои худые конечности, напоминавшие перекрученные ветки дерева. Яну даже показалось, будто бы он слышит их треск.

В тот же миг он вступил в игру.

Ян прекрасно понимал, что оператора очень сложно, практически невозможно убить с помощью одного лишь дротикомета. Это в фантастических книгах и кино крутые герои с легкостью валили направо и налево чудовищ, словно те были сделаны из папье-маше. Но в отличие от тех мультяшных монстров, оператор был живой трехметровой машиной с телепатическими способностями, к тому же до чертиков злощей, а Ян – не суперменом, а обыкновенным человеком. Единственное, что могло ему помочь – это отчаяние загнанного в угол существа. Оно подстегивало инстинкт самосохранения, заставляло скрежетать зубами и бросаться в бой, чтобы выжить.

Или он убьёт – или его. Третьего, увы, не дано.

В предстоящей битве главным его преимуществом могла стать внезапность атаки и меткость...

Внезапно Ян начал терять сознание. Нечто темное, вязкое поглощало его, затягивало в воронку с головой. Он утратил способность видеть, мыслить. Не мог даже контролировать свое тело. Пришлось снова снять фильтратор с лица, чтобы отдышаться и быстрее прийти в себя.

«Отпусти, отпусти! Черт тебя дери!» – просил он мысленно кого-то или что-то, обладающее такой силой. И морок, как ни странно, начал спадать.

Щелчок. Еще щелчок. Три – вдогонку: отбросив сомнения, Ян выстрелил в мутанта пять раз подряд, целясь прямо в морду, а затем перекатился от одной колонны к другой. Больно ударился головой о бетонный выступ, не рассчитав силу и скорость, с которой выполнил маневр. Вскочил на ноги и в позвоночнике что-то хрустнуло, а в глазах на секунду потемнело.

«Тоже мне, ниндзя нашелся, шлепок майонезный. Сам-то на ногах еле стоишь, доходяга!» – почесав спину, попенял на себя Ян.

Невероятно, но все пять выпущенных дротиков достигли цели – морда оператора сочилась кровью. Увы, этого явно было недостаточно для того, чтобы считать его побежденным: монстр был по-прежнему опасен. Однако краем глаза Ян заметил, что незнакомец, наконец, зашевелился и начал отползать в сторону – ментальная хватка «оператора» ослабла.

А значит, не зря все-таки Ян ввязался в эту передрагу! Приободрившись, он быстро перезарядил дротикомет и осторожно переместился на новую точку – подальше от монстра.

Заполз за какую-то ржавую бочку и затаился. Минуту прислушивался, но ничего кроме вздохов и приглушенных стонов жертвы оператора не услышал.

Вдруг принялся и не поверил своему носу: от бочки несло топливом! Значит где-то на ее дне оставалось еще горючее – ценная находка! Руки сами потянулись к рюкзаку – за «свинцом», собранным в стеклянную колбу по пути на станцию «Тупик».

«Значит так: если смешать каплю «свинца» с горючим из бочки, то получится ядерная зажигательная смесь, похлеще напалма. Так? Вроде так! Будет, чем поджарить этого «дистрофика!»

Опрокинув емкость и разлив небольшую лужицу топлива, Ян окропил ее «свинцом» и убрал полупустую колбу обратно в рюкзак. Теперь нужно было заманить в эту лужу мутанта и поджечь его из шпалера...

Но провозившись слишком долго, Ян допустил ошибку – оставил без внимания фланги и позволил врагу подойти незамеченным.

Ба-бах! С оглушительным грохотом пустая металлическая бочка отлетела в сторону, едва не сбив с ног ошарашенного Яна и угодив прямоком в спасаемого им сталкера. Оператор, отшвырнув преграду, предстал перед Яном во всей своей «красе». На расстоянии вытянутой руки он действительно казался невероятно высоким и сильным, несмотря на тщедушное строение тела. А еще от него исходила нечеловеческая, черная злоба, и вот она-то и пугала по-

настоящему.

Один взмах длинной жилистой рукой-веткой и Ян отправился в нокаут, к счастью, кратковременный. Придя в себя, он обнаружил, что лежит метрах в пяти от оператора, застывшего на месте, словно в трансе, рядом с лужей-ловушкой. Оставалось лишь добавить чуточку огня...

«Вот оно! Сейчас самое время!»

Сигнальная ракета с шипением вырвалась из шпалера... и - «есть!» - окружающее пространство взорвалось с ослепительной вспышкой. Ян вдохнул поглубже и погрузил лицо в холодную ржавую воду, в которой утопала вся станция.

Раздался животный рев, перешедший в вой, а затем в плач умирающего существа.

Когда все стихло, Ян, наконец, осмелился поднять голову, глотнуть воздуха. На станции снова царил полумрак. Над лужей с зажигательной смесью и в радиусе двух-трех метров от нее в воздухе висел плотный белесый дым, а стены и потолок были черны от гари и копоти. От оператора не осталось и следа.

Первым делом Ян бросился проверять, цело ли содержимое его рюкзака, отброшенного взрывом в сторону: лишиться ценного груза означало для него не только остаться без оплаты, но еще и запятнать свое сталкерское имя. К счастью, все «аварийки» и даже колбы со склянками в контейнере, сверху которого была положена убитая им ранее крыса, остались невредимы.

«Вот ведь, пригодился пасюк! Смягчил своим телом удар... Никогда не знаешь где обретешь, а где потеряешь...» - улыбнулся Ян и бережно разложил на бетонном выступе платформы свое чудом спасенное «богатство», «на просушку».

Затем пошарил взглядом и там, где в последний раз видел того, ради которого сам чуть не расстался с жизнью. Тщетно.

«Черт, где же он? Неужели поджарился вместе с «оператором?»»

Нехорошие мысли полезли в голову, но тут в воде у эскалатора слышалось бульканье и фыркание. Ян поспешил на звук, пробираясь через станцию на ощупь. Дышалось с трудом, не хватало воздуха – его почти полностью съел огонь.

Сталкер подбежал к распростертому телу человека и склонился над ним, чтобы узнать – есть ли пульс?

Р-раз! Тяжеленный удар в подбородок застал его врасплох, сбив с ног. Ян повалился на спину, снова окунувшись с головой в ледяную воду, пахнущую тиной. Еще через секунду он уже твердо стоял на ногах с зажатым в руке ножом. В поле его зрения на секунду вновь оказалась надпись: «...чемпионат мира... триумф...», и Ян непроизвольно поморщился от воспоминания о том «триумфальном» мундиале, в котором наша сборная так и не вышла в финал. Даже несмотря на точные, по заверениям «экспертов-обозревателей», предсказания известного на всю страну медведя Потапкина, с грустью в глазах посулившего безоговорочную победу России, раз за разом перед телекамерами запуская в бочку лапу и вытаскивая оттуда мячик с названием всегда одной и той же страны-победительницы.

«Неожиданно, однако!»

Ян, конечно, догадался, что «прилетело» ему от того, кого он минуту назад спас от смерти, но удивляться тут было нечему – в подземке каждый был сам за себя и любой, кто встречался на пути, нес потенциальную угрозу.

«В прежние времена люди были ближе друг другу... Не потому ли, что оружие было только ближнего боя?» – шутили на этот счет сталкеры.

По большому счету, он был сам виноват – поддался эмоциям, забыв об осторожности, потеряв контроль над ситуацией. И сейчас ему срочно нужно было восстановить контроль, а для этого попытаться установить диалог.

– Эй, эй, эй! Стоп! Успокойся, слышишь? Предупреждаю: еще один удар с этой платформы и твой зубной состав тронется, усек? – Ян старался говорить как можно убедительнее. – На случай, если ты не понял идиомы, это значит,

«остынь, мужик!»

Лицо незнакомца было сплошь залито спекшейся кровью, отчего оно казалось черным. Бритая «под ноль» голова была сильно разбита или разодрана, но рана уже затянулась и кровотечение прекратилось. Светло-голубые глаза двумя яркими точками выделялись на лице. Тонкие губы сжаты и бледны. Распухший нос тоже, скорее всего, разбит. Видимо, его крепко приложило бочкой, отброшенной оператором.

На вид парню можно было дать лет двадцать, не больше.

Он все никак не мог прийти в себя после нехилой встряски: встав на колени, вдруг хаотично начал шарить большими красными ладонями в стоячей воде вокруг.

– Я помочь тебе хочу, въезжаешь? Ты... ты просто чудом спасся из лап оператора. Да и контужен, скорее всего! Как самочувствие? – вновь окликнул его Ян, подходя еще ближе, но предусмотрительно не убирая нож.

Он обратил внимание, что у парня сзади на синтетической куртке-бомбере красовалась какая-то нашивка. Приглядевшись, он увидел желтый круг, внутри которого был изображен сжатый кулак, а под ним полустертая надпись – «Сыны подземелий». Без сомнений, это был символ принадлежности к братии проходчиков.

– Ты ведь этот... один из проходчиков, верно? – осторожно спросил Ян. Ему необходимо было сразу понять, с кем он имеет дело.

– Верно... как бы – наконец, услышал он в ответ.

Незнакомец, бросив искать что-то в воде, обхватил руками колени, кивнул, прокашлялся и сплюнул.

Ян был наслышан о проходчиках – так в подземке называли смельчаков, умудрявшихся, несмотря на круглосуточное дежурство военных, находить тайные лазейки в Депополис.

Полумифический город-дублер, который нарекли «Демкой» или «Эдемом». Возможно, из-за легенды, согласно которой в нем как в раю жили «сливки общества», ни в чем себе не отказывающие, а может и просто потому, что «Эдем» звучало короче, чем «Демополис».

По сути, проходчики занимались тем же, что и сталкеры: они изучали запретную территорию, добывали, рискуя жизнью, разные аномальные штуковины, продавали их ученым-задохликам и были чем-то вроде связующего звена между двумя мирами – подземным городом и «Стоп-Зоной».

– Потерял что-то, а? – сталкер повторил попытку достучаться до незнакомца. – Меня, кстати, Яном зовут. А тебя как?

– А я... я Индрек. Будем знакомы...и... это...спасибо тебе! Я то уже с жизнью прощался, когда «тощий» меня в оборот взял. Я и глазом моргнуть не успел, как все произошло...

– Странное какое имя... Ин-дрек. – Ян осторожно повторил это имя по слогам. – Ты не русский, что ли? Финн?

– Эстонец по матери, как бы. А что?

– Да так... ничего. Я думал, финн. Имя у тебя такое... финское – немного разочаровано ответил Ян. – Так что там, в воде?

– Кольцо. Обручальное. Утопил кольцо где-то тут, на станции, когда меня этот урод сцапал. Никак не могу его найти... Вода такая мутная, не видно ни фиги! Жаль, хорошая вещь была.

– Тоже мне, потеря! – хмыкнул Ян. – При таком раскладе ты мог запросто и с жизнью расстаться...

– Память о жене, как бы...Хотя ты прав, главное, что я живой. Благодаря тебе, друг. Ну как ты технично поджарил «оператора» с одним только шпалером, да с арбалетом, а! Так, что даже мокрого места не осталось...

– Хм. Не с арбалетом, а с дротикометом – поправил Ян. – Ну а вообще, знаешь, как у нас говорят: «В руках отчаянного сталкера даже болт становится разрывным патроном»? Нет, не слышал? Ну, не беда! Ты давай, больше не попадайся! Всего тебе! А мне пора двигать дальше. Бывай...

«Любой сталкер или проходчик должен бы знать эту поговорку. А этот странный какой-то, не знает. Или прикидывается дурачком зачем-то...»

Любезностями обмениваться с подозрительным проходчиком в планы Яна как-то не входило. Еще, чего доброго, нож в спину воткнет, как оклемается.

Предпочитая больше не рисковать, сталкер молча закинул за плечи свой рюкзак и зашагал прочь, но вдруг услышал окрик:

– Нашел! Нашел кольцо! Эй! погоди! Постой! Раз ты сталкер, значит водишь людей туда, – Индрек догнал его и многозначительно ткнул вверх указательным пальцем на который было надето серебристое широкое кольцо. – Водил ведь?

– Ну, водил – настороженно кивнул Ян. – Что с того?

– Тогда у меня к тебе деловое предложение... От которого невозможно отказаться. Я сам отсюда не выберусь, не выползу. Сам видишь, мне нехило досталось... А еще, до кучи, я безоружен. И при таком раскладе без проводника мне кранты. Ну а ты... Можешь здорово мне помочь, как бы. Доведи до одного места, и я в долгу не останусь. Без пушки, без навигатора – не дойду. Это верная смерть... Без вариантов.

– Ничем помочь не могу – отвернулся Ян, чтобы не смотреть проходчику в глаза.

– Я ведь не за даром прошу. В долгу не останусь, как бы. Назови цену.

– Продолжай...

– В общем там, на поверхности, есть у меня схрон с оружием, медикаментами и еще кое-каким хабаром[7 - Хабар – спрятанные в тайнике ценные вещи (сталкерский жаргон)]. Если согласишься отвести меня туда, то любое, что сам захочешь из этого добра – твое. Сможешь его сбегать позже, когда доберемся

до «Перекасти-поле». Ты ведь туда путь держишь? Туда ведь, угадал?

– Возможно – уклончиво ответил Ян. – Ну и где конкретно находится схрон? Конечная точка, куда тебя вести?

– У «Технологички». Не так уж и далеко, как кажется. К тому же, сам рассуди: если уйдешь сейчас, получается, ты зря не прошел мимо, зря за меня вступился... Если есть в тебе хоть капля сочувствия к собрату, сталкер, соглашайся, не виляй.

Ян задумался на минуту. Конечно, он мог запросто уйти, отказаться от предложения проходчика без лишних слов и объяснений. О каком сочувствии речь? Смешно подумать... И все же что-то не давало ему сделать это. Что-то мешало сказать «нет».

– Что ж, пожалуй, десяток армейских сухпайков мне не помешают, да и пилюли в нашем деле лишними никогда не бывают. Есть такое добро в твоём схроне? Хорошо! Наконец, мне действительно с тобой по пути. Так что я согласен. Но если ты в душе сопливая девка, а не мужик, то «давай, до свиданья», сразу предупреждаю! Жалобщиков на жизнь, так же, как и тех, кто не исполняет в точности то, что я говорю, не жалую. Уяснил?

– Вопросов нет. Ну что, ударим по рукам!? – не веря своему везению, переспросил Индрек.

– Завязывай уже с рукоприкладством – съязвил Ян, почесав подбородок. – На вот, лучше возьми «аварийку»... – он достал из клетки светящуюся жабу и протянул Индреку. – Знаешь, что это? Лизни ее брюхо разок, сразу мандраж отпустит. А заодно, может, и перестанешь чувствовать себя таким никчемным. И держи при себе, пока не дойдем до места назначения: будешь освещать мне дорогу. Идти-то, кстати, сам сможешь?

– Смогу!

Индрек, поколебавшись немного, принял-таки «подарок»: в ладонь ему перекатился склизкий холодный сгусток с лиловой пупырчатой кожей, от одного взгляда на который его передернуло от отвращения. Жаба пугливо тарщила на нового хозяина глаза и, не моргая, глубоко и часто дышала, как будто ее мучила

астма.

- А нет ли чего-то менее... радикального... и более, как бы, привычного - поинтересовался проходчик.

- Спиртного, что ли? Нет и в помине. Могу разве что предложить «зеленого льда»[8 - «Зеленый лед» - субстанция в твердом состоянии, которую можно расплавить на огне и получить крепкий «алкоголь». Его в больших количествах собирают на поверхности сталкеры и распространяют в подземке.], будешь? - Ян достал из рюкзака две одинаковых колбы с жидкой субстанцией изумрудного цвета.

- На вкус эта штука как чешский ликер. Ну или почти... Думаю, мне сейчас тоже не помешает успокоительное, а то что-то руки дрожат...

Моментально опрокинув себе в рот содержимое одной колбы, сталкер протянул Индреку вторую.

- На вот, влей-ка в себя малость...

- С... спасибо... не откажусь - глотнув, Индрек задержал дыхание и сморщился, а выдохнув, прослезился и вновь обратил свой взгляд на подаренную жабу. - Надо назвать ее... как-нибудь... - добавил он почти ласково, хмелея на глазах. - Ну, вот Раш, к примеру, неплохо звучит. Назову ее Раш, что ли...

- Не благодари. Только она женского пола. Так что, выходит, Рашка. Рашка - нормальная кличка для жабы, да? Кстати, как тебя зовут, напомни? - в голове у Яна тоже уже был «туман» и потому настроение его заметно изменилось. Правда, не в лучшую сторону.

- Я - Индрек, - повторно представился проходчик.

- Ин-д-рек... тьфу, ну что за имя! Язык весь сломаешь. Лучше буду тебя финном звать, ты не против? Так короче - буркнул Ян.

- Ну я-то вообще не финн, а эстонец как бы. Но если тебе так удобно...

– Удобно. Как бы.

– Что ж... Где-то тут тоже мой рюкзак был... – засуетился Индрек, опасаясь, что сталкер вдруг передумает.

– Да вот он, держи! – Ян поднял из воды намокший заплечный мешок и протянул проходчику, мельком взглянув на кольцо. – А колечко-то твое вблизи слабо как-то смахивает на обручальное...

– Да это оно, оно самое. А то, что серебряное, так это как бы дело вкуса... Жене нравилось очень. Кстати, откуда ты в этих краях взялся, друг? – предпочел сменить тему проходчик.

– Взялись мы все из одного известного места, а иду с «Тупика». Слышал о такой станции? Или быть может даже бывать там доводилось? – с неохотой ответил Ян, не любивший трепаться без нужды.

– С «Тупика», значит? – Индрек смерил Яна оценивающим взглядом. На его лице ясно читалось удивление, смешанное с уважением. – Не может быть! Там ведь нет как бы никого... и ничего... Местечко-то, насколько мне известно, гиблое. Что ты там забыл?

Ян хмыкнул.

– Верись – не верись, мне, в общем-то, все равно. А иду я оттуда. Вернее сказать, ноги уношу... И отсюда нужно уходить прямо сейчас, пока нечисть новая не прискакала... Не по себе мне как-то. Чутье... Так ты со мной или уже передумал?

– Я с тобой! – с этими словами Индрек взвалил на плечи свой мокрый рюкзак.

– И постарайся не сдохнуть в пути, – сказал, как отрезал Ян и зашагал прочь.

– Надеюсь, я тебя не подведу – нервно хихикнул проходчик и поплелся следом. Что ждало их впереди, в темноте неизведанных тоннелей, они и представить себе не могли.

Глава 3 Человек без прошлого

В пути Ян старался сохранять молчание. Он знал – трепаться в темных тоннелях слишком беспечно: мало ли кто или что услышит, и приползет на голос. Набросится сзади, вопьется в шею, перегрызет ту самую жилку, на которой жизнь держится...

Однако «зеленый лед» медленно, но верно делал свое дело: язык вдруг начал развязываться, да так, что Ян, сделав исключение из собственных правил, все же решился рассказать в двух словах попутчику о причине своего «визита» на заброшенную станцию «Тупик»[9 - Станция «Тупик» до Дня Перелома служила отстойником для гипертрейла – «капсульного» подземного транспорта. Выходы на поверхность со станции наглухо завалило после оползня, но когда-то они вели к разрушенному старому мосту через реку Волгу, который уже лет двадцать как не использовался по назначению и служил в качестве исторической достопримечательности. Возле него на берегу ржавели, дополняя «старинный архитектурный ансамбль», еще более древние сооружения – пакгаузы.].

– На прошлой неделе я получил «спецзаказ» от торговца по фамилии Голландский с бомбаря[10 - Бомбарь – бомбоубежище (сталкерский жаргон).], что возле кольцевой... Но не суть... Заказал он принести десяток «авариек». С «Тупика», само собой: больше они нигде и не водятся. Пообещал дать аж целых пять пайков. Я, значит, быстро, как смог, собрался и сразу отправился в рейд. Хороший заказ на дороге не валяется – поделился Ян.

– Хм, заказ и вправду неплохой, как бы... Да не каждый сталкер за такой возьмется... До «Тупика»-то ого-го сколько пилить! – ответил Индрек.

– Ну а я взялся! Теперь вот дело за малым – донести груз до клиента. И, главное, невредимым. «Аварийки» – тонкие, нежные создания, сам знаешь.

– Теперь начинаю понимать! – согласился Индрек. – К тому же, с такой гермой тебе, наверное, ни радиация, ни другая зараза не так и страшны. Я как пригляделся к тебе, сразу понял, что это не простая сталкерская сняряга, а что-то более продвинутое. Военный образец, угадал?

Ян напрягся, поняв, куда клонит Индрек. В голосе его попутчика появились насто­раживающие нотки зависти.

– Да так, ничего особенного, – уклончиво ответил он. – Звезд с неба не хватаю. Обычная «химза», с небольшими доработками. И что ты все заладил: как бы, да как бы... Смотри, слюной не захлебнись!

На самом деле гермо­костюм, добытый в одном из дальних походов на поверхность, Ян берег пуще глаза своего. Сшит он был, скорее всего, для нужд армии из прочного «умного» материала – графена[11 - Лежащие в основе ткани графена нити покрывались серебристым полимером, молекулы которого имели свойство сокращаться и растягиваться под действием слабого электрического импульса, подающегося из вшитого нано-блока питания. Таким образом, у обладателя костюма появлялась возможность им «управлять»: ткань сжималась по фигуре, «подгоняла» себя под его габариты.], представлявшего собой модификацию углерода и электропроводных нитей толщиной всего в несколько атомов. «Новейшая разработка ученых» – так, кажется, писали об этом открытии в СМИ. Об удивительных свойствах костюма Ян узнал не сразу, постепенно тестируя его в ходе рейдов, и «влюбляясь» в него с каждым днем все больше.

Чудо, что в его руках оказался некий новейший прототип, созданный человеческим гением, к сожалению, загубленным в День Перелома. Возможно, информация о его назначении и разработчиках была утеряна навсегда. Но так или иначе, аналогов Ян не встречал больше нигде.

Шикарным дополнением к его амуниции служил цифровой бинокль серии CCD-2040. Устройство, выкупленное у бывшего военного офицера за баснословную цену обеспечивало 22-кратное увеличение и очень высокое качество изображения, благодаря встроенному автофокусу.

Никто, кроме Яна, не знал, что это на самом деле и какова его реальная ценность. Не удивительно, что он тщательно скрывал свое богатство в особом тайнике, в стороне от чужих глаз, и возвращался за ним лишь перед выходом в очередной рейд. От греха подальше, так сказать.

К сталкерским комбезам с химзащитой, собранным в под­земке буквально по деталям, иногда даже от разных модификаций или же к плащ-палаткам

военного образца, выуженным из бункеров и заброшенных складов, он относился с презрением: защиты почти никакой, только народ смешить.

Перфекционист в мелочах, Ян даже вместо стандартной фильтр-маски предпочитал пользоваться фильтратором – средством индивидуальной цифровой защиты органов дыхания первого поколения, появившимся в далеком 2033 году, но зато оборудованным мощным самоочищающимся фильтром, который защищал легкие от любой пакости, какую только можно себе представить.

– Да ты не кипятись, друг, – заметив, что его проводник теряет терпение, Индрек решил сменить тему. – Ну раз уж разговор зашел... Давно ты занимаешься сталкерским промыслом?

– Начал почти сразу после Перелома. Кто-то ведь должен был однажды выйти наверх, понимаешь?

Индрек не сразу понял, говорит ли Ян на полном серьезе или же шутит. Застывшая на его лице гримаса удивления заставила Яна добавить:

– Когда ты «закрыт» в бункере, все дни походят один на другой, так что стираются в памяти очень быстро. Безысходностью и однообразием пропитаны вода и пища, затхлый воздух. Время замедляет свой ход и трудно вести счет дням, неделям, месяцам.

Спасся я в одном из бункеров в районе станции Горьковской, с порядковым номером 1[12 - Все бункеры, расположенные возле крупных станций метрополитена в Мегалополисе-101, имели порядковые номера.]. Так позже и прижилось у нас: «Убежище-1». Сначала было нас не больше дюжины человек. Потом в бункер стали стягиваться еще люди. Кого-то принимали сразу, а от кого-то приходилось и силой отбиваться. Короче, разные ситуации возникали. Ну, а потом обжились немного, постепенно ушло чувство беспомощности. Сошлись мы взглядами, когда поняли: по-другому нельзя. Хочешь выжить – нужно объединяться. Ясно всем стало – строить нам придется новую жизнь в бункере, под землей. И все тут. Выхода другого не было. А я считаю: повезло нам. Люди подобрались в общине удивительные. И полезные, по большей части.

- Полезные? В каком смысле?

- Да, полезные. Люди с руками, головой. Кто-то сам сообразил – как воду добывать из проходящего над бункером водопровода, кто-то – вскрыть хранилище убежища помог. Нашли еду там, да одежду, все дела. Быт наладили, в общем, спустя месяц или два. Ну а меня тянуло все наверх, не знаю, как объяснить эту тягу. Мешать мне никто не стал, пошел один из первых я туда, как позже выяснилось.

- И как оно, твое первое впечатление от... Зоны?

Ян вздохнул, собираясь с мыслями.

- Когда я впервые побывал там, я был растерян и напуган. И еще обрадован...

- Обрадован?!

- Да! Тем, что птицы выжили. До этого я представлял себе пустыню, образовавшуюся на месте города, в которой не осталось ничего живого, понимаешь? Будто после ядерного взрыва. Или как после того вируса китайского, в 2020 году, забыл его название... А тут... Я увидел, сколько птиц вьется над городом и рассмеялся. Раз эти пернатые умудрились выжить, решил я, значит и люди могли... Но здесь был и практический интерес: птицы могли быть пригодны в пищу, чисто теоретически.

- Ну да, ну да – закивал Индрек с пониманием.

- Вот ты спрашиваешь, чем мне больше всего запомнился тот день, мой первый контакт со «Стоп-Зоной»? Первым, что я увидел, выйдя на поверхность, была мертвая птица. Она лежала в нескольких метрах от меня и выглядела совсем свежей. И я побежал к ней и схватил ее. Это была чайка. Крупная птица, кило на пять тянула. Я понюхал ее и остался доволен находкой. Положил в рюкзак и утащил домой, в «Убежище». Я думал, что нашел постоянный источник пищи, ведь на птиц можно было научиться охотиться.

Конец ознакомительного фрагмента.

notes

Примечания

1

Гипертрейл – высокоскоростной подземный транспорт с системой вместительных «капсул» с пассажирами, перемещавшихся за счет аэродинамики внутри тоннеля, от станции к станции, на скорости около 500 км в час. После Дня Перелома такой транспорт стал бесполезен: ни система кондиционирования воздуха, ни силовая электроника – ничего в нем не работало, а ремонтировать было некому.

2

Дротикомет – тихое и смертоносное оружие, стреляющее дротиками с помощью сжиженного газа. Взято на вооружение армией РФ в 2033 году. В подземке с боезапасом проблем нет – вместо дротиков Ян использует заточенные болты от рельс.

3

«Черный перец» – жаргонное название «аккумулятора» для аномалии «шар». Внешне похож на горошины черного перца. Свойства не исследованы.

4

«Хлор» – жаргонное название «аккумулятора» для аномалии «известь». Внешне похож на сгусток слизи белого цвета и с неприятным резким запахом хлора. При смешении с «черным перцем» образует уникальный симбиоз – так называемую «мазь», действующую как сильный растворитель.

5

Фильтратор – средство индивидуальной защиты органов дыхания, работает так же, как фильтр-маска, но имеет более громоздкий, мощный сменный смарт-фильтр, эффективнее очищающий воздух.

6

Ховерборд – парящая доска. Устройство, вошедшее в моду к середине XXI века, парило над землей за счет использования мощных магнитов и сверхпроводников, для охлаждения которых использовался жидкий азот.

7

Хабар – спрятанные в тайнике ценные вещи (сталкерский жаргон).

8

«Зеленый лед» – субстанция в твердом состоянии, которую можно расплавить на огне и получить крепкий «алкоголь». Его в больших количествах собирают на поверхности сталкеры и распространяют в подземке.

9

Станция «Тупик» до Дня Перелома служила отстойником для гипертрейла – «капсульного» подземного транспорта. Выходы на поверхность со станции наглухо завалило после оползня, но когда-то они вели к разрушенному старому мосту через реку Волгу, который уже лет двадцать как не использовался по назначению и служил в качестве исторической достопримечательности. Возле него на берегу ржавели, дополняя «старинный архитектурный ансамбль», еще более древние сооружения – пакгаузы.

10

Бомбарь – бомбоубежище (сталкерский жаргон).

11

Лежащие в основе ткани графена нити покрывались серебристым полимером, молекулы которого имели свойство сокращаться и растягиваться под действием слабого электрического импульса, подающегося из вшитого нано-блока питания. Таким образом, у обладателя костюма появлялась возможность им «управлять»: ткань сжималась по фигуре, «подгоняла» себя под его габариты.

12

Все бункеры, расположенные возле крупных станций метрополитена в Мегалополисе-101, имели порядковые номера.

Купить: https://tellnovel.com/moiseev_alex/a-d-2059-neobratimye-posledstviya

надано

Прочитайте цю книгу цілком, купивши повну легальну версію: [Купити](#)